

На повороте у старой кладовой для инвентаря он заметил знакомую фигуру. Парень был одет в сине-белую школьную форму, но форма сидела на нём небрежно: рукава закатаны до запястий, а в пальцах он держал зажигалку с механическим механизмом.

Тёмные волосы скрывали его выразительные черты лица. Парень прислонился к стене, и видна была лишь половина его силуэта.

Он сразу узнал, кто это.

Снаружи включили свет, и комната тоже озарилась. Се Бинмянь подождал немного, но вместо того, чтобы подойти, услышал ровное дыхание.

Оказывается, тот уснул.

На лице Се Бинмяня не было никаких эмоций, его глубокий взгляд остановился на человеке рядом. Он позвал:

— Суй-Суй.

Юноша не отреагировал.

Он взял его на руки и немного передвинул внутрь, попутно поправив одеяло.

Раньше он никогда не делал ничего подобного, поэтому получилось не очень аккуратно. Ся Цинцы теперь напоминал плотно завернутый кокон, из которого торчала только чёрная голова.

Се Бинмянь проделал все это, но юноша не проснулся. Его взгляд остановился на губах Ся Цинцы, кончики пальцев всё ещё помнили недавнее прикосновение.

Он посмотрел ещё немного, затем отвел взгляд и лениво позвал:

— Староста.

Но тот всё не просыпался, видимо, сегодня он очень устал.

Через некоторое время его взгляд снова вернулся к лицу юноши. Сегодня он ещё и получил пощёчину. Взгляд скользнул от бровей к губам, и он задержался на них.

Через несколько секунд его холодные пальцы мягко коснулись губ юноши, снова ощутив ту мягкость.

На следующий день, когда Ся Цинцы проснулся, рядом никого не было. Кровать была пуста, в комнате остался только он один.

Он взглянул на телефон. Там было сообщение от Се Бинмяня, отправленное несколько минут назад.

[X]: Завтрак на столе.

Прочитав сообщение, он посмотрел на стол и действительно увидел завтрак: булочки с заварным кремом, молоко и яйца. Всё то, что он обычно ел, но судя по упаковке, это было не дешево.

Он не ответил на сообщение, пролистал вверх. Шэнь И так и не ответил ему. Он отправил ещё

два сообщения.

[SS]: Доброе утро.

[SS]: Я выхожу.

Отправив сообщения, он пошел умываться. Завтрак, купленный Се Бинмянем, он не тронул. Внизу, в холле, уже было много людей, многие завтракали там.

Он тоже купил себе завтрак. Во время еды к нему подошли несколько одноклассников, поздоровались. Он вежливо ответил, затем взял свой завтрак и ушел в угол.

— Слышал, что сегодня утром кто-то анонимно пожертвовал несколько тысяч книг для начальной школы, и все новые...

— Значит, нам сегодня утром ещё нужно раздавать листовки?

— Не знаю, послушаем, что скажет учитель Чжан. Кто бы ни пожертвовал книги... Может, это семья Се? Видя, как молодой господин раздаёт листовки, они просто решили сделать щедрое пожертвование и завершить оставшиеся задачи.

— Не думаю. Разве Се Бинмянь заботится о таких вещах?

— В любом случае, начальная школа «Надежда» сегодня получила неожиданный подарок, как манна небесная.

Ся Цинцы, сидя в углу, слышал их разговор. Его пальцы на мгновение замерли, затем он продолжил есть.

Вскоре пришел учитель Чжан и дал им задание. Им нужно было отправиться на то же место, что и вчера, утром продолжать раздавать листовки, а днём — заниматься сортировкой книг.

Он снова был в одной группе с Се Бинмянем и остальными. Листовки снова разделили поровну. На этот раз Е Ци предложил разделиться на пары.

— Староста и Второй брат в одной паре, я и Мэн Фэйюй — в другой, — Е Ци сделал паузу. — Юй Вань, ты девушка, нам с тобой будет неудобно, так что ты одна.

Им всем было уже по семнадцать-восемнадцать лет, в торговом центре они точно не потеряются. Е Ци был спокоен.

Юй Вань закатила глаза.

— Я тоже не хочу быть с вами в паре. Вы такие приторные.

С этими словами она взяла листовки и ушла первой. Мэн Фэйюй побежал за ней.

— Кто приторный? Это Староста и Второй брат, а не мы.

Е Ци тоже пошел за ними, сложив листовку в виде самолетика, который «пролетел» далеко вперед.

— Староста, сегодня на каком этаже мы будем? — спросил Се Бинмянь.

— На любом, — Ся Цинцы не стал спорить с решением Е Ци. В конце концов, раздача листовок везде одинаковая, так что пусть будет, как они решили.

Они быстро добрались до торгового центра. На этот раз он с Се Бинмянем были на первом и втором этажах, разделившись по разным сторонам, чтобы раздавать листовки этаж за этажом.

На этот раз Се Бинмянь не пришёл к нему заранее. Ся Цинцы, наоборот, закончил свою часть первым. Он подошёл к месту, где они разделились, и увидел вдали Се Бинмяня в толпе.

Сегодня он не отлынивал, раздавал листовки одну за другой. Ся Цинцы хотел сказать, что можно не быть таким усердным, ведь кто-то уже пожертвовал несколько тысяч книг.

Этих книг хватит на целую библиотеку. Неизвестно, знает ли об этом Се Бинмянь, но он не собирался ему рассказывать.

Ему было приятно видеть, как Се Бинмянь старается.

Поэтому он стоял на месте, наблюдая, как Се Бинмянь почти закончил раздавать листовки и направился к нему. Холодные пальцы Се Бинмяня были слегка испачканы краской с листовок.

— Староста, с первым этажом покончено, пойдём на второй.

Капли пота стекали по переносице. Они вместе поднялись на второй этаж. Се Бинмянь подошёл к холодильнику с напитками и позвал его.

— Суй-Суй, что будешь пить?

Ся Цинцы ответил:

— Я потом сам куплю.

Се Бинмянь стоял перед холодильником и выбрал две бутылки ледяной воды. Одну он дал Ся Цинцы. На самом деле он хотел купить молоко «Ван-Ван» и «Шуанвайвай», но его староста не очень любил пробовать новое.

Он привык к одному и тому же, пил только ледяную воду, и всегда одного и того же бренда.

Ся Цинцы взглянул на бутылку. Это была его привычная вода. Он взял её, а из кармана школьной формы достал две монетки и отдал их Се Бинмяню.

— Раздавай хорошо, — сказал он.

Се Бинмянь удивленно поднял бровь, не ожидая такого. Он взял монетки и сунул их в карман школьной формы.

— Староста, ты хочешь, чтобы я раздавал хорошо?

— Угу, — ответил Ся Цинцы.

Ему нравилось видеть, как Се Бинмянь старается. Он взял свои листовки и пошёл в другую сторону.

— Закончишь, встретимся здесь.

Юноша ушел со своей водой, говоря медленно. Се Бинмянь смотрел на него, чувствуя, что, когда тот говорит не холодно, его голос звучит очень мягко.

Как маленькое перышко, щекочущее его сердце, вызывая зуд.

Когда Е Ци и Мэн Фэйюй спустились вниз, они увидели именно такую сцену. Их Второй брат так усердно раздавал листовки, что такого не увидишь и раз в восемьсот лет.

Е Ци посмотрел на Второго брата, затем на Ся Цинцы, который сидел в стороне и отдыхал. Хотя Ся Цинцы ничего не делал, ему казалось, что тот в хорошем настроении.

Хоть он и не говорил, и не улыбался, но чувствовалось, что он не такой холодный, как обычно.

Юй Вань тоже посмотрела на Се Бинмяня и безжалостно прокомментировала:

— Он выглядит как какой-то глупый трудяга. Что на него нашло?

— Какой глупый трудяга, — Мэн Фэйюй фыркнул. — Заткнись уже.

Ся Цинцы сидел в зоне отдыха, его листовки уже закончились. Он взглянул на телефон. Шэнь И всё ещё не ответил на его сообщение.

— Староста, мы скоро возвращаемся?

— Возвращаемся, — ответил Ся Цинцы, немного беспокоясь за Шэнь И. Он набрал его номер.

Телефон зазвонил, но никто не ответил.

— Где мы будем днём? Ты знаешь, во сколько нам туда идти?

— Недалеко отсюда, на торговой улице внизу, — ответил Ся Цинцы. — Я потом отправлю в группу класса.

— Староста, мы тут собираемся поесть, на шестом этаже. Ты с нами?

— Да, — сказал Мэн Фэйюй. — Мы поедем, а потом вернемся, ещё не поздно.

Ся Цинцы не дозвонился до Шэнь И. Он посмотрел на экран телефона, слыша, что говорили Е Ци и Мэн Фэйюй.

Ему не хотелось портить им настроение, но с Шэнь И могло что-то случиться.

— Вы идите, мне нужно вернуться.

— Днём встретимся на месте, если что, свяжитесь со мной.

Се Бинмянь только что закончил раздавать листовки и подошёл к нему.

— Куда ты?

— Возвращаюсь, — Ся Цинцы сделал паузу. — Тебе не нужно идти со мной.

— Ищешь кого-то? — спросил Се Бинмянь как бы между прочим, его тёмные глаза были безэмоциональны, голос спокоен.

Ся Цинцы не ответил на вопрос. Он сказал Е Ци:

— Извини.

— Ничего, староста, — Е Ци был удивлен. — Если есть дела, иди. В следующий раз вместе сходим.

<http://bllate.org/book/16896/1566809>